

Константин Моргунов

«Генеральский город» и его жители

ПО СТРАНИЦАМ АЛЬБОМА ПОЛЬСКОГО ИСТОРИКА

Казалось бы, любителей оренбургской старины трудно удивить новыми интересными находками, рисунками и фотографиями, иллюстрирующими отдельные периоды развития любимого города. Но всё же порою появляются любопытные материалы, вносящие свежие штрихи в прошлое Оренбурга. Таким маленьким открытием стал хранящийся в фондах Национальной библиотеки Польши альбом любительских рисунков и набросков одного из основоположников польской исторической науки Тадеуша Корзона, который не по своей воле более пяти лет вместе с семьёй прожил в Оренбурге. Дополняют эти иллюстрации также хранящиеся в библиотеке воспоминания Т. Корзона, отдельная глава которых посвящена его пребыванию в Оренбурге в ссылке (1).

Тадеуш Корзон (Tadeusz Korzon) родился 9 ноября (28 октября) 1839 года в Минске в семье чиновника, принадлежащего к мелкой знати. Окончив местную гимназию, он поступил на юридический факультет Московского университета. После его окончания в 1859 году с получением степени «кандидата прав», несмотря на предложения продолжить научную карьеру, Т. Корзон переехал в Ковно (Каунас), где в гимназии преподавал историю и стал первым секретарём Временной комиссии, созданной с целью подготовки проекта реформы по освобождению крестьян. Интерес к научным изысканиям сохранился и привёл к публикации в «Журнале Министерства народного просвещения» статьи Корзона, посвящённой сравнительному анализу французской и английской систем наказаний.

В начале 1860-х гг. в Польше, литовских и белорусских землях сложилась напряжённая политическая ситуация. Радикально настроенные польские патриоты требовали восстановления независимости Польши, причём в границах XVIII века. К тому же планируемое осуществление крестьянской реформы вызвало волнения среди польских крестьян. Применение оружия при разгоне демонстраций в Варшаве в феврале и апреле 1861 года всколыхнуло польскую общественность. В августе 1861 года Корзон принял участие в прошедшей в Ковно демонстрации, чем обратил на себя внимание жандармерии. В 1861 году в его квартире был проведён обыск, в ходе

которого был обнаружен проект освобождения крестьян с предоставлением им компенсации за землю. Неблаговидные по отношению к властям пометки на полях этого документа были безосновательно приписаны Корзону. В результате суд, длившийся почти 10 месяцев, за дерзкие и оскорбительные выражения об императорах Александре I и Николае I приговорил его к лишению дворянского звания и к смертной казни через расстрел. После апелляции этот приговор был заменён на ссылку в Уфу.

Перед отъездом к месту поселения, 27 октября 1862 года Тадеуш Корзон женился, и вместе с супругой Ядвигой, по железной дороге, минуя Вильнюс, Санкт-Петербург и Москву, прибыл в Нижний Новгород, откуда на пароходе отправился в Казань. Только в декабре 1862 года на тарантасе ссыльный вместе с женой прибыл в Уфу, где узнал, что местом поселения ему определён Оренбург. По воспоминаниям Т. Корзона, прибытие в Оренбург первоначально было связано с приятными впечатлениями. Молодая семья остановилась в гостинице, куда сразу же прибыли для знакомства с ними поляки-служащие Зегота и Лукашевич. С их помощью была снята комната, приобретена необходимая мебель и нанят повар.

Корзон характеризует Оренбург как сорокатысячный и многонациональный «генеральский город» – административный центр огромной территории. Оренбургский и самарский генерал-губернатор А. П. Безак предложил Т. Корзону поступить на службу в губернское правление, но тот, не будучи на первых порах пребывания в Оренбурге стеснён материально, решил отказаться от службы, поступив в библиотеку католического собора города и занявшись систематизацией и составлением каталога книг, оставленных прежними ссыльными поляками. Помимо этого Т. Корзон подрабатывал учительством.

Большие переживания в польской общине Оренбурга были связаны с событиями 1863 года в Польше, которые современники сразу окрестили «польским мятежом». Жёсткость и даже жестокость повстанцев, попытки вмешательства в польский вопрос Великобритании и Франции способствовали патриотическому подъёму в российском обществе. Разумеется, ссыльные поляки в большинстве своём сохраняли свои радикальные патриотические взгляды и отношение к ним со стороны местного населения было, мягко сказать, настороженным. Тем более что в июне – июле 1863 года для преследования отрядов повстанцев и несения

полицейской службы в Польшу были направлены 3 оренбургских и 2 уральских казачьих полка. Поражение польских повстанцев привело к активизации антипольской политики российских властей. Количество ссыльных поляков в Оренбурге значительно увеличилось.

Всего к концу 1864 года в Оренбургскую губернию под надзор полиции из царства Польского и Западного края было направлено 430 человек. Из них 63 человека непосредственно в Оренбург (2). Так, только в январе 1864 года в Оренбургскую губернию были направлены на поселение Пётр Наркевич, Кароль Пацкевич и Казимир Федорович из Ковенской губернии, Виктор Добровольский, Михаил Райский, Пётр Юзейк, Семён Грусегорек, Ян Ольчаковский, Вицентий Грабовский, Антоний Клутковский, Адам Пиорковский, Константин Завацкий – из Варшавы и Варшавской губернии³. Сам Корзон упоминает среди ссыльных поляков Яна Бржозовского, Александра Сумовского, Адама Костровского, пани Вайцеховски с молодой племянницей Забельской, пана Залеского, двух князей Четвертинских, Бронислава Вернера, Винсента Маевского, старика Мушинского, молодого банкира Ёжефа Равича, бывшего редактора «Варшавского курьера» Кароля Куча, супругов Крысинских и других. В дальнейшем количество польских ссыльных ещё более увеличилось.

В своих воспоминаниях Т. Корзон делит находящихся в Оренбурге поляков на четыре «фракции»: аристократическую, демократическую, капиталистическую и бедняцкую. Именно полякам, которые воспринимались как нигилисты, общественное мнение приписывало череду пожаров, прокатившихся летом 1864 года по восточным территориям России. В Симбирске дело дошло до самосудов. 1 июля 1864 года в результате пожара в старой слободке Оренбурга сгорело около 600 домов. Население города было взбудоражено, звучали обвинения в том, что поляки таким образом мстят за поражение восстания в Польше. При этом губернатор Безак, собрав у себя наиболее уважаемых представителей польской общины, предупредил их, что при повторении пожара он распорядится переселить всех поляков в башкирские деревни. Остаётся только гадать, хотел ли он этим наказать «мстительных» поляков или спасти их от возможного народного гнева. Но развития антипольских настроений не последовало и ситуация вскоре нормализовалась.

Во время учёбы в Москве Т. Корзон посещал Строгановскую художественную воскресную школу, где получил начальные художественные навыки. Находясь в Оренбурге, он решил развивать полученные им знания. В этом ему очень помог служивший в это время в городе ещё один поляк, выпускник Санкт-Петербургской Академии художеств Киприан Мацулевич, впоследствии ставший виленским городским архитектором (1879–1893 гг.). В дальнейшем круг художников-любителей расширялся. Настоящей сокровищницей художественных секретов для Т. Корзона и его единомышленников стали акварельные зарисовки оренбургского живописца А.Ф. Чернышёва, а также сделанный им масляными красками портрет губернатора Перовского. Со временем художники также постарались освоить живопись масляными красками.

Заметно влияние А.Ф. Чернышёва и в серии графических работ и зарисовок Т. Корзона, посвящённых видам Оренбурга, изображению сценок из жизни казахского населения, в дружеских шаржах.

На рисунке Набережной реки Урал легко угадываются здание 2-го кадетского корпуса, памятник-обелиск императору Александру I, военно-губернаторский дом, Гауптвахта, Преображенский собор. На переднем плане пологой петлёй отмечен «старый спуск» к реке Урал.

В своих воспоминаниях Корзон отмечает, что им были сделаны рисунки Караван Сарая, губернаторского дома с мостом через р. Урал, интерьера католической церкви и находящихся в ней верующих. Последний рисунок вызвал большой интерес, и Корзон, размножив его с помощью военного фотографа М. Хитрина, продал за 4 рубля около дюжины экземпляров. Но, к сожалению, эти работы не вошли в альбом с его рисунками, размещённый на сайте Национальной библиотеки Польши.

Постепенно художник пришёл к идее большой картины (размерами 2 на 1 метр), посвящённой этнографии Оренбургского края. На ней он планировал изобразить татар, башкир, казахов, юрты степняков, хивинца на ослике и прибытие бухарского посольства, свидетелем чего он стал лично. Эскизы для этой картины делались на натуре. Для этого художник выезжал на Меновой двор. Некоторые из эскизов для будущей картины сохранились в альбоме, хранящемся в Национальной библиотеке Польши.

Особенно привлекает художника-любителя изображение животных, прежде всего верблюдов. Этим экзотичным для поляка животным он старался изобразить в разных ракурсах и положениях.

2 сентября (20 августа) 1863 года у четы Корзонов родился первенец – дочь Ванда. Впоследствии она станет женой известного польского журналиста, писателя и издателя Конрада Прошинского (Промыка). Для ухода за маленьким ребенком специально из Литвы была выписана няня. Родители рассчитывали на то, что она будет петь младенцу колыбельные песни на польском языке, приучая его к звучанию родной речи. Но однажды няня не уследила за ребёнком, девочка упала с высокой кровати, сильно ударившись головой, после чего долго болела.

Чуть более чем через год, 4 октября 1864 года, у Корзонов родился сын, но, прожив немногим больше месяца, он умер. Это тяжёлое событие также нашло отражение в творчестве художника.

Этот год стал самым тяжёлым за весь период проживания семьи Корзонов в Оренбурге. Зимой 1864 года умер отец Т. Корзона. Затем в Минске скончалась его мать, тайно поддерживающая мятежников. За оказание помощи польским повстанцам была заключена в тюрьму, а потом осуждена и мать его жены. Суд приговорил её к конфискации имущества и каторжным работам в Сибири. Эту участь добровольно разделил и её муж. По этапу они дошли только до Казани, где оба умерли от тифа в пересыльной тюрьме.

Всё это сказалось на материальном положении семьи Корзонов в Оренбурге. К тому же после назначения в феврале 1865 года нового генерал-губернатора Н.А. Крыжановского, до этого служившего в Виленском военном округе, более строго стали исполняться предписания, запрещающие полякам заниматься преподавательской деятельностью, а также поступать на гражданскую и государственную службу. Нужно было искать новые способы заработка. Корзон решил попробовать применить свои художественные способности в создании цветных фотографий. Фотоискусство стремительно завоёвывало Оренбург. В 1865 году большой популярностью в городе пользовалось фотоателье венгерского еврея М. Хесчела (Hescheles) (4). Корзон предложил ему свои услуги по колорированию фотографий. При этом он разработал свою оригинальную методику, заключавшуюся в том, что верхняя поверхность фотопластины раскрашивалась водяными красками, а нижняя, после наложения бумаги – масляными, с использованием

разогретого воска для придания бумаге прозрачности (5). По этому методу были раскрашены четыре пробных портрета, которые предполагалось использовать в качестве рекламы. Но заказов практически не было. Хесчел считал изготовление цветных фотографий занятием бесперспективным и сотрудничество с ним не получилось. Произведенные затраты даже не окупились. Рекламный проспект с образцами своих работ Корзон забрал из фотоателье и повесил на доме, в котором арендовал комнаты. Впоследствии он все же выполнил несколько заказов на изготовление цветных фотографий и портретов.

В этот же период Корзон начал работать над учебником по истории средних веков. Основную задачу он видел в описании взаимодействия всех народов Старого Света. Функции секретаря выполняла его жена Ядвига.

По прибытию в Оренбург Корзон отказывался от пособия из казны, которое предусматривалось для административно высланных лиц из числа привилегированных сословий. Но ухудшение материального положения подтолкнуло его всё же подать необходимое прошение. Казённое пособие включало «кормовые деньги» и компенсацию за наём квартиры. Общая сумма пособия составила 15 рублей в месяц (по 6 рублей на взрослых членов семьи и 3 рубля – на ребёнка). При этом только на заказ ужинов семья тратила порядка 12 рублей в месяц.

Манифест Александра II от 17 мая 1867 года разрешил, при условии положительного поведения, возвратиться в Царство Польское сосланным в административном порядке польским повстанцам привилегированного сословия (за исключением лиц духовного звания, возвращение которых зависело от мнения Наместника Царства Польского) (6). Распродав всё имущество, в июле 1867 года семья Корзонов покинула Оренбург, где провела более 5 лет.

По дороге в Варшаву они ненадолго остановились в Казани, где посетили пересыльную тюрьму, где умерли родители жены Т. Корзона, и их могилу.

После возвращения в Польшу Корзон первоначально устроился учителем в Петракове. В 1869 году переехал в Варшаву, где преподавал в Торговой школе Леопольда Кроненберга и других частных польских учебных заведениях. Полностью посвятив себя исторической науке, стал одним из виднейших представителей так называемой варшавской исторической

школы. Его перу принадлежат ряд учебников по всеобщей истории, монографий по польской истории, статей по методологии исторических исследований и историографии. В своих трудах одним из первых стал опираться на изучение социальных, экономических, демографических и других объективных факторов развития Речи Посполитой в XVIII веке. Его основной труд «Внутренняя история Польши при Станиславе Августе» был издан Краковской академией. В 1894 году по заказу Национального музея Польского он написал одну из первых серьёзных биографий Тадеуша Костюшко. В 1906 году Корзон стал одним из основателей Научного общества и Варшавского общества любителей истории. Исключительное положение Корзона в среде польских историков было отмечено в 1912 году, когда отмечалось 50-летие его научной деятельности. Корзона называли «учителем нации», а Львовский университет присвоил учёному звание почётного доктора. Именно после своего юбилея, немного смущённый такими почестями, Т. Корзон опубликовал свои воспоминания, в которых постарался правдиво изложить все основные события своего жизненного пути.

Умер Тадеуш Корзон 18 марта 1918 года в возрасте 79 лет. 100 лет со дня смерти Т. Корзона дают повод вспомнить о его пребывании в Оренбурге и постараться увидеть «Генеральский город» глазами польского историка.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1 Tadeusz Korzon. *Mój pamiętnik przedhistoryczny*. – Krakow, 1912.

2 Четвериков С.А. Польские политические ссыльные 1863 года в Оренбургской губернии // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2016. – № 4. – С. 24.

3 Рахимов Р.Н. Размятежная Варшава! На тебя пришла расправа: польский вопрос на юго-восточной окраине империи // Русский Сборник: Исследования по истории России // Ред.-сост. О.Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М.А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Т. XV: Польское восстание 1863 года. – М., 2013.

4 Этот фотограф, применительно к более позднему периоду, упоминается в исследовании А. Исковского, посвящённом оренбургским фотографам (Исковский А. Светописцы Оренбурга // Гостиный Двор. Альманах. – № 30)

5 Различные способы раскрашивания дагерротипов начали применяться сразу после их изобретения в 1839 году. В Европе для колоризации дагерротипов использовали гуммиарабик (цветная пудра закреплялась на поверхности дагерротипов с помощью высокой температуры), гальванизацию и др. Ручная раскраска фото оставалась самым распространённым методом изготовления цветных фотографий вплоть до середины XX века, когда была изобретена цветная фотоплёнка. Дата появления цветных фотографий в России неизвестна.

6 Четвериков С.А. Освобождение из оренбургской ссылки участников польского восстания 1863 года // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2016. – №3 (72). – С. 89.